УДК 172.3

Цыбанов Щагдар Ширапович, кандидат философских наук, доцент
Доцент кафедры «Философии, истории и культурологии»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Россия, г. Улан-Удэ

ДУХОВНЫЙ ОБЛИК ПРАВИТЕЛЯ В СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ КИТАЯ

Аннотация. *Статья посвящена изучению роли религиозно-идеологического фактора в управленческой доктрине Китая. В ней делается попытка осмыслить значимость аксиосферы Китая в мировом историческом контексте. В частности, определить эффективность политики «мягкой силы» в социально-политической системе Китая, а также выявить причины его усиления в социокультурной и политической сферах. Автор анализирует традиционные представления китайской культуры о политике и реформах, сопоставляя их с западными подходами к этим темам.*

Ключевые слова: *Китай, цивилизация, мягкая сила, стратегия управления, геополитическое пространство, сверхдержава, традиционное сознание, администрирование, национальная идентичность, открытое общество, экономическое чудо, политика.*

Abstract. *The article is devoted to the study of the role of the religious and ideological factor in the management doctrine of China. It attempts to comprehend the significance of the axiosphere of China in the world historical context. In particular, to determine the effectiveness of the "soft power" policy in the socio-political system of China, as well as to identify the reasons for its strengthening in the socio-cultural and political spheres. The author analyzes traditional ideas of Chinese culture about politics and reforms, comparing them with Western approaches to these topics.*

Key words: *China, civilization, soft power, governance strategy, geopolitical space, superpower, traditional consciousness, administration, national identity, open society, economic miracle, politics.*

Введение

Китай в последние десятилетия успешно проявляет себя как сверхдержава, становясь ключевым игроком на международной арене. Это проявление силы связано с уникальной цивилизацией, которая на протяжении тысячелетий формировала традиционное сознание народа. В основе стремительного роста Китая лежит не только его богатое культурное наследие, но и эффективная стратегия управления, ориентированная на адаптацию к современным вызовам. Внутри страны администрирование строится на принципах, которые учитывают многослойную структуру китайской национальной идентичности. Уважение к традициям и культуре, присущее китайскому обществу, создает устойчивую основу для реализации реформ, направленных на сотрудничество с другими странами и формирование открытого общества. Китайское «экономическое чудо» можно объяснить сочетанием государственного контроля и рыночных механизмов, что позволяет эффективно использовать ресурсы страны и приводить к динамичному росту. Политика, направленная на развитие инноваций и технологий, также играет важную роль в укреплении позиций Китая как глобального лидера.

Таким образом, Китай, находясь на стыке традиций и современности, продолжает развиваться, все более ярко проявляя свое влияние на мировую арену. Китай не просто активно стремится занять лидирующие позиции на мировом рынке, но и делает это, транслируя свои интересы в глобальную политическую повестку. С одной стороны, это соперничество с США, с которыми Китай не только конкурирует, но и следует общим трендам глобализации. С другой стороны, Китай сохраняет свою культурную

идентичность, выступая против экспансионистских тенденций Запада и демонстрируя независимость своей цивилизационной модели.

Общие контуры стратегии управления государством в традиционном Китае

Китайская политическая система представляет собой уникальное явление, основанное на глубоком историческом и культурном наследии. Традиционная китайская культура может рассматриваться как альтернативный центр в мировых экономических и политических отношениях, выступая против западных концепций, таких как "конец истории" и "столкновение цивилизаций". Китай успешно интегрировался в глобализационные процессы, однако его подход отличается от традиционного. В центре китайской концепции глобализации находится четкое разделение политических и экономических аспектов управления [9, с. 275]. В этом контексте экономическая составляющая является доминирующей, что обусловлено существующими политическими тенденциями, направленными на сохранение стабильности.

Традиционная система управления в Китае значительно отличается от тех модернизационных трендов, которые навязываются Западом. Западные идеи часто размывают границы национальной идентичности и нацелены на создание "открытого общества", тогда как Китай активно сохраняет и защищает свои культурные и национальные ценности. Успехи Китая в мировом социально-политическом пространстве объясняются не только внешними факторами, но и внутренними социокультурными особенностями. Долгосрочные высокие экономические показатели подтверждают это. Феномен «экономического чуда» Китая вызывает споры среди исследователей: некоторые указывают на экономические и политические спецификации страны, другие акцентируют внимание на традиционных аксиологических ценностях.

Приоритет аксиологической составляющей в экономических достижениях Китая можно рассматривать как проявление "мягкой силы", способствующей устойчивому экономическому росту. Основу представлений китайцев о социальном порядке составляют философско-религиозные доктрины, которые утверждают, что законы, определяющие жизнь Вселенной, также регулируют социальные отношения. В отличие от европейского восприятия политики как средства принуждения, в китайской культуре это понятие имеет скорее этическое значение. Государство рассматривается не как инструмент подавления, а как механизм, способствующий рациональному администрированию и структурированию общественной жизни. Политика в китайском представлении направлена на консолидацию общества, в отличие от европейских моделей, которые акцентируют внимание на противостоянии между разными политическими силами [10, с. 125].

Азиатская политическая культура проявляет черты коллективизма, строгой иерархичности, а также подчинения авторитету, что в значительной мере формирует политический облик китайского общества. Эти характеристики, связывая традиции и современность, создают уникальную стратегию управления в Китае, которая отличается от западных подходов к власти и взаимодействию с населением. В традиционном китайском обществе харизматический элемент управления имел огромное значение, зачастую превосходя принуждение. Настоящим мудрым правителем считался тот, кто мог сохранить авторитет без применения силы, полагаясь лишь на свою духовную харизму. Этот аспект управления был теоретически обоснован в трактате «Хуай Нань-цзы», где предлагалась социально-политическая модель, в которой идея переформатирования власти была исключена, а система наказаний носила номинальный характер из-за отсутствия практических прецедентов [12, с. 130].

Традиционный Китай отличался не только строгим разделением труда по сословиям, но и различием в типах мышления. Так, человеку низкого происхождения было запрещено рассуждать о высоких материях, что

дополнительно укрепляло систему социальных ролей как юридически, так и морально, ослабляя потенциал протестных движений. Классические составляющие китайской модели управления включают власть, мудрость и добродетель. Связь между этими элементами такова, что мудрость правителя, основанная на его добродетели, является условием для власти. Конфуций утверждал, что закон как средство принуждения не является надежным инструментом. В такой системе контроля действуют страх и авторитет, навязанный извне, не обладая должной прочностью. Истинный авторитет правителя базируется на ритуале и искренней вере в его качества. Конфуций подчеркивал, что ритуал и закон нельзя рассматривать обособленно: если закон сдерживает, то ритуал вдохновляет социальные практики, подкрепленные законом. [2, с. 516].

Ценностные принципы правителя как основа успешной стратегии управления

Духовность правителя является ключевым аспектом, на котором строится политический авторитет. Моральный и нравственный облик правителя делает его безусловным лидером, к которому прибегают с почтением и уважением. В традиционном китайском представлении главная ценность власти заключается не в страхе наказания, а в заботе о людях, честности и справедливости. Отсюда вытекает и подход к реформированию социальных институтов. Если в западных странах реформы часто воспринимаются как безличные и утилитарные, то в Китае их успех определяется культурой и моральными принципами правителя [11, с. 237].

Ещё одной характерной чертой китайского подхода к социальному реформированию является его постепенность. Перед проведением реформ необходимо создать правовые, экономические и аксиологические предпосылки. Постепенное внедрение изменений помогает народу адаптироваться к процессу управления. Следовательно, экспансионистская

модернизация, свойственная западным странам, недопустима для Китая, поскольку она угрожает традиционным ценностям. Логика китайских реформ, основанная на нахождении продуктивных направлений социального развития, способствует мягкому и устойчивому вхождению в мировые экономические отношения. [7, с. 104].

Демократия в привычном европейском понимании противоречит китайской культуре. В Европе индивидуум стремится отделить себя от государства, передавая ему функции управления для обеспечения безопасности. В таком контексте государство создано для личности, а не наоборот. В отличие от этого, в китайской модели личность воспринимается как часть государства, что исключает возможность отделения. Многочисленные политологи отмечают отсутствие демократических черт в традиционном китайском сознании. Отказ от «демократических» ценностей прослеживается не только в социальной прагматике, но и в мышлении и поведении. Для китайского гражданина важнее всего общее благо, а не индивидуальные интересы. Это объясняет ряд социальных противоречий, включая сословное неравенство: интересы аристократии традиционно превосходили потребности простых людей, и это не ставилось под сомнение [5, с. 130].

Таким образом, западные концепции политики и управления радикально отличаются от традиционных китайских представлений. Они имеют не только разные исторические корни, но и совершенно противоположные метафорические выражения. Западная политическая модель восходит к идеалам древнегреческого полиса, где акцент делается на публичность и прозрачность, в то время как в Китае власть метафорически олицетворяется образом ветра, который символизирует направление и стратегию, и травы, представляющей подчиненных, реализующих эту стратегию. Ветер, как властная сила, требует наличия духовной харизмы, которая направляет и вдохновляет подданных, делая управление более эффективным.

Заключение

Ключевой особенностью политического управления в Китае является то, что система политических институтов и законодательства воспринимается не как абсолютный императив, навязанный извне, а как пространство для добровольной социальной интеграции. Некоторые исследователи подчеркивают, что лишь китайская культура обладает способностью без принуждения организовывать огромные массы людей, что выгодно отличает ее от других систем. Власть в китайском восприятии не является чем-то искусственным и замкнутым. Она представляет собой отражение естественных процессов, происходящих в окружающей среде. Такой подход позволяет китайскому обществу избегать хаоса и поддерживать равновесие, что критически важно для населения страны, превышающего миллиард человек. Порядок со стороны социальных институтов обеспечивается строго регламентированной бюрократической системой, которая неизменно воспроизводится на протяжении поколений.

В условиях глобализационных процессов ценности китайской культуры становятся все более значимыми для консолидации не только народа Китая, но и для отдельных сегментов мировой экономики. Увеличение роли Китая как супердержавы способствует сдерживанию императивных действий Запада, которые зачастую имеют экспансионистский характер. Таким образом, культурные ценности и особенности политической системы Китая играют важную роль в формировании устойчивого мира, где традиции и современность могут сосуществовать.

Использованные источники

1. Галенович Ю. М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2006. 390 с.
2. Конфуций. Уроки мудрости. М.: Эксмо Фолио, 2003. 957 с.

3. Кузык Б. Н. Китай Россия 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 652 с.

4. Ло Хаоцай. Очерки современного административного права Китая. – М.: Книгодел, 2010. 344 с.

5. Ломбар Д. Императорский Китай. М.: АСТ Астрель, 2004. 190 с.

6. Малявин В.В. Искусство управления. М.: АСТ, 2003. 432с.

7. Матвейчев О. А. Китай на стыке тысячелетий. М.: Звездная лига, 2004. 108 с.

8. Попов П. С. Китайский философ Мэн-цзы. М.: Восточная литература, 1998. 278 с.

9. Рыбаков В. М. Танская бюрократия. СПб: Петербургское востоковедение, 2009. Ч. 2: Правовое саморегулировани. Т. 1. 2013. 495 с.

10. Рыбаков В. М. Танская бюрократия. СПб: Петербургское востоковедение, 2009. Ч. 2: Правовое саморегулировани. Т. 2. 2015. 414 с.

11. Цыбанов Ш.Ш. К вопросу об искусстве управления государством в традиционном Китае. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019 Том 8 № 2А. С. 234-240.

12. Ху Яньсинь. Государственная этнонациональная политика в Китае и России: сравнительный анализ теоретических подходов и социальных практик в конце XX - начале XXI веков. М.: Компания Спутник+, 2006. 149 с.